

“Дорогой мистер Азик!

Наступил сентябрь, и температура воздуха в Бэклэнде день ото дня становится всё ниже. В последнее время вижу, что люди постарше уже носят на улице перчатки.

Как и в прошлом году, город начал накрывать смог. Происходит это день-два в неделю, а то и чаще. Меры по защите окружающей среды от загрязнения воздуха тут явно не примешь за пару лет. Нужно, по крайней мере, лет пять. Зато вот, на наше счастье, едкого запаха в воздухе становится значительно меньше. Мой друг-Sanguine такой погоде очень рад.

Другая весьма приятная перемена – то, что всё больше учащихся, почтальонов и технических работников пересекаются на велосипеды. Уменьшилось количество карет на улицах, а значит, и запах конского навоза, и вообще вся эта застоявшаяся вонь, уже не главный загрязнитель Бэклэндского воздуха. Конечно, эти люди всё же занимают довольно значимое положение, а как вы знаете, такие леди и джентльмены, которые своё положение ценят высоко, не станут просто так занижать запросы. А вот дети их, по моим наблюдениям, постепенно начинают интересоваться велосипедами.

Я всё это время веду обычную жизнь. Хожу в Собор Святого Самуила и Лоэнский Благотворительный Фонд несколько раз в неделю, участвую в их деятельности и многократно жертвую наличные. Изредка посещаю клуб любителей скачек, смотрю пьесы в театре, слушаю концерты оркестров, а иногда играю в карты или гольф в клубе. По выходным бываю на балах, банкетах или салонах.

Забыл рассказать, что уже купил поместье. Прежде оно принадлежало герцогу Негану, и называется “Мэйгур”. Там великолепные собственные виноградники и винодельня, а заодно на территории поместья огромный лес и плантация. Там можно и ферму завести, и охотиться. Главное здание поместья – громадное, прямоугольное, четырёхэтажное. В нём множество комнат, и неторопливая прогулка по нему целиком без перерывов займёт у меня, пожалуй, больше десяти тысяч шагов. И одновременно там большое количество скульптур, масляных картин, убранных, изысканной утвари. Просто царская роскошь.

Возможно, я в своём описании чуть преувеличил. Всё же я никогда не видел настоящего дворца. И к тому же это первое поместье, которым я владею. Как сейчас помню свою жизнь в Тингоне, в съёмной квартире, где всего две спальни, с братом и сестрой. Мы каждый вечер засыпали среди запаха угля.

Поместье это мне показал Бригадный генерал Йонас Килгор. Стоило оно мне двадцать тысяч фунтов. О моём финансовом положении вам не стоит беспокоиться. Я заработал огромную сумму денег на Южном континенте, а ещё продал кое-какие мистические предметы. Сейчас у меня более семнадцати тысяч фунтов наличными и в целом пятнадцать тысяч фунтов в золотых слитках, различных золотых монетах, сулах и пенсах.

Мэйгуром я весьма доволен и подрядил своего бывшего камердинера Ричардсона туда на должность управляющего поместьем. Нынче осень, и я собираюсь приглашать гостей приятно проводить там выходные. Надеюсь, Ричардсон всё достойно подготовит.

Таинственный мир в Бэклэнде пока что без перемен. Остаётся надеяться, что так и будет продолжаться.

Волшебное зеркало, о котором я прежде вам рассказывал, восстановилось, вернулось к обычному состоянию. Однако до сих пор, кажется, страдает от последствий травмы, нанесённой Амоном. Как только я спрашиваю о случившемся, в зеркале сама собой меняется окраска букв, оно даёт неверный ответ и много раз просит делать ему комплименты.

Вдобавок оно иначе смотрит на уход из Церкви Пара. Решило, кажется, побыть там ещё немного, уверяясь, что так безопаснее. Даже подумывало продемонстрировать, какое оно грозное, и стать Запечатанным Артефактом Степени 1. Должен сказать, меня всегда удивляет ход его мыслей.

Благодаря некоторым его ответам я нашёл способ создать чистую тьму. А именно, применить амулет царства Вечной Ночи со свойствами воздействия на мир снов. Это можно считать ответом Богини Вечной Ночи, и тьма проходит по категории чистой. И к тому же я, наконец, выяснил, как вырезать символы божественности посредством Когитации и создать такой предмет, который я хочу”.

Написав это, Клейн, сидевший на диване и подложивший ногу под бумагу, остановился, потёр виски.

Многочисленные провалы означали многочисленные потери Червей Духа, и каждое отделение такового наносило сокрушительный удар по Духовному Телу Клейна. И на восстановление ему требовалось долгое время.

А потому, чтобы загоя предупредить всякие неприятности, Клейн вложился по полной программе. Отделив три или четыре Червя Духа, он решил отдыхать по несколько дней, а затем уже начинать гравировку. Такие перерывы давали ему изрядное время на освоение способа и создание законченного произведения.

Бросив взгляд на прямоугольный “алмаз”, что лежал перед глазами, Клейн увидел наслоения замысловатых символов, которые тянулись в пустоту из постоянно преломляемого света. Голова слегка закружилась, Клейн, словно лицезрел некий исторический процесс.

– Назову его амулетом Возвращения Вчерашнего Дня... – Клейн отвёл взгляд и продолжал писать:

“В береговых областях надвигается очередная буря. Два королевских Дома вступили в традиционную фазу споров о биллях. Шаги нового года всё ближе и слышнее, и почему-то всё

это меня беспокоит.

Скорого восстановления и пробуждения вам.

Ваш вечный ученик Клейн Моретти”.

Отложив перо, свернув письмо, Клейн засвистел в медный свисток Азика и вызвал посланника-скелета, что был почти четырёх метров ростом.

В отличие от предыдущих разов, сейчас показались только голова и одна рука посланника. Остальное скрывалось под досками пола на втором этаже.

И оттого скелет казался куда ниже Клейна.

- Ну, всё же меня ныне вряд ли считают Благословенным Смерти... - Клейн передал посланнику письмо и понаблюдал, как тот рассыпался на отдельные кости и хлынул, как водопад, сквозь пол.

Проделав это, взял с подлокотника кресла амулет Возвращение Вчерашнего Дня.

То было первое успешно созданное произведение Клейна, и он планировал его впервые опробовать. Ведь, как-никак, заново, теперь уже с опытом, такое легче было бы сделать.

Что же касалось того, представляет ли взятие силы у своей исторической личности какие-то опасности, Клейн уже заранее на это погадал над серым туманом. Уверился, что если вовлечь сюда настоящего Шута или владельца световой двери, то они сделают так, что таинственное пространство над серым туманом оградит от тех опасностей.

И гадание показало, что это будет более чем безопасно.

Пристально посмотрев несколько секунд на алмазообразный амулет, Клейн больше не колебался, открыл рот и произнёс единственное слово на древнем Гермесе:

- История!

Совершил эту попытку в реальном мире, а не над серым туманом, поскольку побаивался, что таинственный мир отсечёт связь с прошлым.

Под резкие эхо произнесённого слова, Клейн ввёл свой дух в амулет Возвращение Вчерашнего Дня.

Свет, растрёпанным мехом пробившийся вокруг, озарял всё ярко и чисто.

Перед мысленным взором Клейна промелькнули смутные сцены:

Он неторопливо и вольно танцует с Дэйли Симон около мёртвого тела Инса Зангвилла;

Вот, он же, Клейн, в облике Дуэйна Дантеса с седыми бакенбардами, необычайно красивый;

Вот Герман Воробей придерживает рукой цилиндр, приземляясь на Чёрный Тюльпан благословениями ветра;

Вот Шерлок Мориарти, мечущийся во время схождения метеора;

Вот Клейн Моретти, который вызвал солнечный свет, когда услышал крик младенца в Охранной компании Терновник;

А вот бледный выпускник университета, поднявший револьвер и нацелившийся себе в висок.

А дальше все видения исчезли. Остался лишь серовато-белый туман.

И только когда исчерпались силы амулета, Клейн обнаружил себя на краю этого тумана.

- И вправду, моё переселение связано с серым туманом, тем таинственным пространством и той странной световой дверью... Вот это, в общем, и подтверждает. Некогда я спал в коконе, висая над световой дверью. Не имею понятия, сколько я пробыл в таком состоянии... - По сравнению с первым разом, когда он увидел дверь из света, Клейн, убедившись, оставался спокоен, словно уже давно этого и ждал.

- Уф. Следующим моим шагом будет создание двух амулетов Возвращение Вчерашнего Дня для Уилла. Мне этот не особо полезен... На этой неделе Уилла не навещу. Как-то уж подозрительно, что каждую неделю его мороженым кормлю. Горничная их на меня уже косо смотрит... А ещё, раз я уже освоил способ гравировки символа божественности в Когитации, то могу ускорить и облегчить создание тех необыкновенных пуль с Червями Времени. Да, Леонард сказал, что заедет в Тингон в ближайшие несколько дней. Посмотрим, можно ли похитить силу Мутировавшей Священной Эмблемы Солнца... - Клейн потёр лоб и встал с дивана.

На прошлом Собрании Таро Леонард уже поведал Клейну о четырёх видах символов божественности и магических метках, о которых узнал от Паллеза Зороаста. Происходили они из царства Мародёра, и говорилось, что один из них способен был сбивать врага с толку, заставляя делать ошибочные выводы. Другой же служил для похищения сил Потусторонних, ранее использованных жертвой, начиная с последней из недавних сил. Третий, если действие его достигало врага, заставлял того терять изрядное количество жизненной силы и тем самым

преждевременно стареть. Наконец, ещё один мог создавать Червей Времени, но живущих недолго. Черви должны были втайне внедриться Паразитами в тело жертвы и действовать под управлением пользователя амулета.

Из семи Червей Времени, что оставались у Клейна, он уже превратил трёх в амулеты Пиявки Судьбы, один дал мисс Справедливость, а двух оставил. Это означало к тому же, что Червей Времени после этого осталось у него целых четыре, и потому он мог испытать каждое из четырёх воздействий. Разумеется, интуиция подсказывала ему, что успешное создание произведений гарантировано не было.

Что касалось двух Червей Времени Леонарда – из одного был сделан амулет Пиявка Судьбы. Леонард последовал указаниям Германа Воробья помолиться мистеру Шуту и получил ответ. С другим же он положился на помощь Паллеза Зороаста и создал амулет Паразита.

Клейн прозанимался этой серией задач до вечера, и пять увенчались успехом, а одну провалил. Получил ещё два амулета Возвращение Вчерашнего Дня, одну пулю Паразита, пулю Обмана и пулю Лишения.

Единственным провалом закончилось создание пули Старения, как казалось, по причине неспособности задействовать достаточно сил из таинственного пространства над серым туманом.

Глядя на три похожие на вид пули, кое-где прозрачные, кое-где полупрозрачные, Клейн вздохнул с облегчением. Достал Предвестника Смерти и зарядил. В револьвере теперь были все три его Пули Удержания Духа.

Убрав на алтаре, Клейн вышел из комнаты и отправился на второй этаж. Войдя в обеденный зал, сказал ожидавшему его дворецкому Уолтеру:

- Пригласите гостей по списку в охотничий поход на окраину города в выходные.

- Да, сэр, – Уолтер, по-прежнему серьёзный, суровый, уже был готов к этому.

Город Тингон, улица Зоутлэнд, 36.

Леонард сошёл с кареты и с каким-то неопределённым выражением лица смотрел на новенькое, свежестроенное здание. И на миг забыл, что нужно войти.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3271452>